

УДОВОЛЬСТВИЕ И РАДОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКА ЭМОЦИЙ

PLEASURE AND JOY AS UNITS OF EMOTIVE LANGUAGE

L. Chalova

Summary. Linguistics investigates language mechanisms denoting emotions. Their differentiation is observed through their nature or through the development of the outer expression. Positive emotional state appears on the basis of satisfaction from favorite activity, from the joy when the desirable aim is reached. People's emotions are represented in the fiction much more colorful. Linguistic observation and stylistic analysis of O. Henry stories from the cycle «The Gentle Grafter» (1908) demonstrates the high degree of emotiveness both the personages and the narration itself. Priority belongs to the positive emotions — pleasure and joy — regardless the diversity of examples implying the fundamental ones.

Keywords: positive emotional state, text stylistics, O. Henry stories, figures of speech, comicalness.

Чалова Лариса Владимировна

К.псх.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»
laro4@yandex.ru

Аннотация. Лингвистика исследует языковые механизмы обозначения эмоций. Различия эмоций рассматриваются через их природу, в развитии их внешнего выражения. Положительное эмоциональное состояние появляется от удовлетворения любимым занятием, от радости достижения желанной цели. Отображение эмоций человека колоритнее всего представлены в художественной литературе. Лингвистическое наблюдение и стилистический анализ рассказов О. Генри из цикла «The Gentle Grafter» («Благородный жулик», 1908) показали высокую степень эмотивности и героев, и собственно повествования. При многообразии примеров, отображающих фундаментальные эмоции, первенство закреплено за позитивными — «удовольствие» и «радость».

Ключевые слова: положительное эмоциональное состояние, стилистика текста, рассказы О. Генри, фигуры речи, комизм.

Опыт человечества в познании мира, эмоций его наполняющих, закреплён в вокабуляре. Значит, существуют определённые эмоциональные слова в этом вокабуляре, которые отображают известные эмоции. Эмоция (фр. *émotion* от лат. *emovere* «возбуждать, волновать») — одна из форм отображения мира, которая обозначает душевные переживания и/или волнения. Психологическая наука нацелена на исследование эмоций в деятельности человека. Лингвистика исследует языковые механизмы обозначения эмоций. Они только тогда приобретают значение для лингвиста, когда выражены собственно языковыми средствами. Здесь можно говорить о языке описания эмоций и о языке выражения эмоций. «На определенном этапе стало необходимо как-то разграничить лексику, в разной степени эмоционально заряженную, с целью исследования различной природы выражения эмоциональных смыслов. Появилось терминологическое разграничение: «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика». Выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию (номинативная функция), эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции). Таким образом, лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляет понятия об эмоциях.

К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон» [1, с. 283]. Следует, однако, согласиться, что лексика того и другого множества участвует в отображении эмоций человека. Она соотносится с миром эмоций и отображает его.

Различия эмоций формулируются в дифференциации их природы и качеств, в развитии урегулирования их внешнего выражения. Так, можно говорить об эмоциях, перечень которых отражает опыт осмысления человеческой деятельности. Вслед за К.Э Изард рассмотрим отличительные черты «фундаментальных» [2, с. 69] эмоций, определяющие все остальные. *Радость* — положительное эмоциональное состояние, связанное с переживанием результата удовлетворения некоторой личной потребности в широком смысле. Характерная ситуация, приводящая к радости — достижение желанной цели. *Гнев* — отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое неожиданным возникновением препятствия на пути удовлетворения важных для субъекта потребностей; нередко протекает в форме аффекта. *Удовольствие* — положительное эмоциональное состояние, появляющееся от удовлетворения любимым занятием, от приятных ощущений и переживаний, от радости развлечений и забав. *Презрение* — отрицательное эмоциональное состояние, порождаемое несогласованием жизненных позиций субъекта и объекта; проявляется в межличностных отношениях, где пред-

ставляются субъекту как низменные, не соответствующие нравственным нормам и эстетическим критериям. *Страх* — отрицательное эмоциональное состояние, возникающее при получении информации об угрозе жизни, об опасности. Располагая лишь вероятным, часто преувеличенным, прогнозом возможного неблагоприятного действия субъекта блокируют важнейшие его потребности. *Гордость* — удовлетворение от достигнутых успехов, от сознания важности, значительности деятельности — с одной стороны; с другой — преувеличенно высокое мнение о себе и пренебрежительное отношение к другим, ощущение своего превосходства в чем-либо. Эмоциональное состояние, указывающее на полярные внутренние противоречия субъекта от собственного достоинства и самоуважения до противопоставления себя Богу и миру, корень всякого греха.

Отображение эмоций человека колоритнее всего представлены в художественной литературе, где используются различные обозначения фундаментальных универсальных эмоций. Проза О. Генри является богатым материалом для изысканий в названной области. О. Генри — известный американский прозаик, признанный мастер короткого рассказа. Его произведения узнаваемы среди других, они характеризуются неподражаемым индивидуальным стилем, тонким искрометным юмором, неременным вниманием к деталям, обязательным описанием различных эмоций своих многочисленных персонажей.

Для настоящего исследования выбраны 6 рассказов цикла «The Gentle Gifter» («Благородный жулик», 1908). Цель — выявить контексты, описывающие эмоции и языковые средства, их выражающие. При помощи лингвистического наблюдения и стилистического анализа контекстов обнаружено большое количество примеров, указывающих на высокую степень эмотивности и героев, и собственно повествования. Вместе с тем, интересным оказался тот факт, что в корпусе эмотивных контекстов при многообразии примеров, отображающих практически все фундаментальные эмоции, первенство закреплено за позитивными — «удовольствие» и «радость».

Повествование в названных рассказах ведётся от имени одного из главных персонажей по имени Джеффри Питерс. Этот «благородный жулик» весьма ходовая фигура в американском фольклоре, его плутовство окружено сочувствием, а изворотливые махинации вызывают восхищение. Все действия Питерса и его партнёра Энди Таккера напоминают ловкую игру, порой напоминающую лицедейство. Причём они получают очевидное удовольствие от этой игры. Автор сохранил и грамматические, и синтаксические особенности говора для дополнительной речевой характеристики своих героев. Так, усечённые формы *'em* использованы

вместо местоимения в объектном падеже *them*; вместо корректных форм сказуемого *are/were/was* для всех лиц подлежащего использован просторечный вариант *ain't*; синтаксическая норма — (1) имя собственное + (2) местоимение в объектном падеже — нарушена: (2) *Me and* (1) *Andy*, она встречается чаще; обнаружены примеры двойного отрицания *ain't illegible*, частица *not* и префикс *il-* отрицательной коннотации; все эти примеры указывают на низкий уровень грамотности говорящего. Вместе с тем, рассказчик, не смущаясь, щедро делится своими эмоциями. Например: *You are a man of learning and education, besides having knowledge and information concerning not only rudiments but facts and attainments (HRW).* — Ты — человек учения и образования, к тому же имеешь знания и информацию, касательно не только основ, но и фактов и достижений (Здесь и далее перевод авторский — Ч.Л.). Так называемые книжные слова — редкое явление в вокабуляре рассказчика. Их использование приятно будоражить его воображение. *Rudiments, facts, attainments* не синонимы в указанной фразе, это семантически разнородные существительные, объединённые одним сказуемым, они создают комический эффект благодаря зевгме. Комплимент, однако, удался; положительное эмоциональное состояние достигнуто.

Положительное эмоциональное состояние часто передаётся директивно. Например: *Andy was pleased to hear that I remember him. He was a good street man; and he was more than that — he respected his profession, and he was satisfied with 300 per cent. profit (JPPM).* — Энди был доволен, что я его помню. Он был добропорядочный уличный бродяга и даже больше — он уважал свою профессию, получая удовольствие от 300% прибыли. Лексемы позитивной коннотации *pleased, respected, satisfied* прямо передают радужное состояние человека. В другом примере удовольствие двойное, от легального бизнеса и от качественного алкоголя: *... legitimate business of selling walking canes. If you unscrewed the head of one and turns it up to your mouth a half pint of good rye whiskey would go trickling down your throat to reward you for your act of intelligence (HRW).* — ... законная продажа прогулочных тростей. Если открутить набалдашник и приложить его к губам, полпинты хорошего пшеничного виски польётся тонкой струйкой вам в горло, и вы получите награду за свою сообразительность. Венцом удовольствия выступает особое поощрение, что увеличивает размеры приятных ощущений.

Описание положительного эмоционального состояния сопряжено с использованием различных фигур речи. Рассмотрим примеры с образным сравнением: *Me and Andy put up at the hotel that was built like something between a roof-garden and a sectional bookcase (OM).* —

Мы разместились в гостинице, конструкция которой напоминала не то сад на крыше, не то сборный книжный шкаф. После долгих скитаний двое друзей готовы были остановиться и отдохнуть в маленьком городке. Сравнение сборной мебели с жилым помещением не гарантирует большого комфорта жилищу, однако удовольствие от покоя в этом пристанище не испортил даже проливной дождь, который начался в день их приезда. Другой пример с использованием квази-тождества: *This Mrs. Avery was a solace and a balm to the eyesight. She had hair the color of the back of a twenty dollar gold certificate, blue eyes and a system of beauty that would make the girl on the cover of a July magazine look like a cook on a Monongahela coal barge (HRW).* — Эта миссис Эвери была утешение и бальзам для взора. Её волосы были такого же цвета, как оборотная сторона двадцатидолларовой золотой облигации, глаза голубые, а система её красоты такая, что девушка на обложке июльского журнала выглядит рядом с ней, как повариха на угольной барже, что плавает по реке Мононгахиле. Любование и нескрываемое обожание женщиной сначала настраивает на романтический лад. В предвкушении приятных переживаний мы наблюдаем и голубые глаза, и золотой цвет волос, пропускаем канцеляризм *system* в качестве атрибута для лексемы *beauty* потому, что немаркированное сравнение *Mrs. Avery was a solace and a balm* заставляет поверить в красоту женщины, сулит приятные переживания. Но опять в роскошную романтическую палитру врывается неромантическое сравнение с облигацией, поварихой на угольной барже. Непременное внимание к мелким деталям, которые замечает О. Генри, есть основа тонкого искрометного юмора, такого необходимого в описании положительных эмоций.

На смену мелким деталям приходят панорамные виды обширных территорий. Например: *It (little town) was in the foothills, and mitigated with trees and flowers and about 2,000 head of cordial and dilatory inhabitants. Nature had not contaminated it with many railroads, fleas or Eastern tourists (CP).* — Этот маленький городок расположен у подножий горы, он украшен деревьями, цветами и примерно двумя тысячами приветливых, сонных жителей. Природа так и не заразила его железными дорогами, блохами и туристами с востока. Удовольствие от созерцания окружающей природы распространяется и на людей, и на окрестности, которые радуют глаз. Однако соединение семантически неравных дополнений — *trees and flowers* (растения) и *inhabitants* (люди); *railroads* (строения), *fleas* (насекомые), *tourists* (люди) — создаёт зевгму, троп неравенства. Комизм ситуации мешает наслаждаться природой. Но читатель не собирается «винить» ни рассказчика, ни автора. Абсурдность описания увеличивается из-за нарушения синтаксических

норм. Не природу, а природа *had not contaminated it* (так и не заразила!) всё вокруг. Использование глагола в Past Perfect tense указывает на совершённое действие, тем самым усиливая «обидный факт». Вновь соединение несоединимых дополнений (дороги, блохи, туристы) подтверждает наличие зевгмы; комичность ситуации множит положительные эмоции.

Удовлетворение от любимого занятия также приносит удовольствие. В следующем примере мы наблюдаем двойное развлечение горе-бизнесменов. *«Great», says Andy. «And now that your conscience is appeased as to the tangibility and proximity of the bait, and leaving mutton aside, suppose we revenoo a noo fish» (ESM).* — «Отлично», — говорит Энди. — «Теперь, когда твоя совесть успокоилась относительно реальности и соблазнительности наживки, не принимая во внимание её немолодой возраст, полагаю, мы можем приступить к рыбалке». Во-первых, Джефф и Энди обожают рыбалку и, коверкая слова от радости, произносят не *revenue* ['rev(ə)nju:] (доход) и *new* ['nju:] (новый), а *revenoo* и *noo* — лексемы, которых нет в английском вокабуляре. Во-вторых, организовав брачную контору, эти двое решили увеличить свой капитал за счёт симпатичной вдовы, которая пожелала вторично выйти замуж. Вводное предложение — *leaving mutton aside* — передаёт иносказательное утверждение о преклонных годах вдовы Троттер, той самой невесты. Буквально «*mutton dressed as lamb*» означает «пожилая женщина, одевающаяся как молодая девушка». Таким образом, метафоричное высказывание об успехе на рыбалке красочно рисует дерзкую забаву двух предпринимателей в деле, лишь отдалённо напоминающем рыбную ловлю. Читатель отчётливо видит, с каким удовольствием Энди потирает руки в ожидании финансового дохода.

Приятные переживания не заставили себя долго ждать: *There you see the simple beauty of the scheme. About 90 per cent. <...> Except that me and Andy complained an amount being put to the trouble of slicing open them envelopes and taking the money out (ESM).* — Полюбуйтесь на простую красоту этой схемы. Примерно 90% прибыли. <...> Правда мы с Энди жаловались на объём работ: открывание конвертов и вытаскивание оттуда денег. Радость передана здесь при помощи иронии, фигуры контраста: предполагаемое удовольствие *beauty of the scheme* (красота схемы) имеет противоположную номинацию *complained* (выражали недовольство).

Заигравшись, эти артистичные лицедеи могли забыть о своей великодушной цели. Но мысль о благотворительности всегда приходит в голову каждому жулику. Решение о возврате части награбленного возникло весьма неожиданно. Привычная логика развития сюжета

нарушается, и мы становимся участниками новой игры, предугадать исход которой трудно. Открытие лучшего в мире бесплатного учебного заведения такими предпринимателями как Таккер и Питерс — вот новый головокружительный поворот их карьеры. Помимо самого необходимого — электрические лампочки, фланельки для вытирания перьев и статуи чугунного пса — нужны профессора. *They (the come-ones = professors) were mostly young, spectacled, and red-headed, with sentiments divided between ambition and food (CP).* — Все они (прибывающие новички — профессора) были, в основном, молодые шатены в очках, их эмоции варьировались между честолюбивыми замыслами и едой. Замечательными видятся здесь критерии отбора педагогического состава: возраст, наличие очков и цвет волос. Обращают на себя внимание эмоции самих новичков, прибывающих пачками: высокое стремление к научным вершинам соседствует с низменной гастрономической склонностью. Излюбленный приём О. Генри безудержный балагур, доведённый до абсурда — соединение в одну синтагму элементов, находящиеся в семантическом конфликте — зевгма. Цель, однако, достигнута: университет открыт, лекции там читают сами «отцы-создатели» Таккер и Питерс. Благородные цели не ограничены единственным, пусть не совсем удачным проектом.

От благотворительности к медицине направил свои помыслы благородный жулик Питерс, изменив своё имя на загадочное «доктор Воф-Ху». Рассмотрим результаты удовлетворения личной потребности в признании и обогащении: *Life began to look rosy again after I got in my hotel room with the water running from the tap, and the Resurrection Bitters lining up on the table by the dozen (JPPM).* — Жизнь вновь представлялась мне в розовом свете, как только я получил комнату в гостинице с горячей водой и бутылки с горькой настойкой «Воскрешение из мёртвых» дюжинами выстраивались в ряд прямо на столе. Узнаваемая и характерная ситуация для любого удачливого жулика — получать прибыль без видимых затрат, здесь из проточ-

ной воды. Комическая гипербола — *water running from the tap* — представляет не бытовые условия комфортной жизни в гостинице, а рядами выстроенные бутылки и нескончаемую прибыль от задуманной аферы.

Положительное эмоциональное состояние, связанное с переживанием за новое начинание, показывает неистощимый запас идей, которыми полны друзья. Например: *This little turn in bug juice is, verily, all to the Skibo (OM).* — Поистине этот крохотный вираж в сторону виски оказался очень хорош. Лингвистическое наблюдение указывает на низкое качество алкогольной продукции (*bug juice*), которое сравнивается с фильмами (*all to the Skibo*), просмотр которых был организован в 1930-е годы; фильмы имели награды Академии Кино. Вновь фигура контраста демонстрирует абсурдность, неясность конкретной оценки. С одной стороны, наблюдается удачное решение, которое привело к достижению желанной финансовой прибыли, с другой — любовь «благородных жуликов» к высокому искусству кино. Комизм ситуации увеличивает радостные выводы предпринимателей.

Другая характерная ситуация, которая вызывает радость, удовлетворение некоторой личной потребности в широком смысле. Например: *So they began <...> to throw down dollars on the bar till it sounded like a selection on the xylophone (OM).* — Затем они стали <...> в спешке бросать доллары на стойку бара, этот звук напоминал специально подобранные мелодии на ксилофоне. Положительный результат любой деятельности приводит к удовлетворению и радости. Звук танцующих долларов незадачливые жулики сравнивают с музыкальным попури в баре Птичьего Города. Желанная цель достигнута.

Неожиданная развязка сюжетов рассказов О. Генри весьма популярна. Он, проницательный наблюдатель, раскрывает эмоции своих персонажей, используя насмешку и юмор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чалова Л. В. Лексика эмоций и эмоциональная лексика // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: Межвузовский сборник научных трудов/под ред. проф. В. В. Рыжова. — Выпуск 17. — М.: Изд-во Русско-американского института, 2011. — С. 279–285.
2. Изард К. Э. Психология эмоций. [Пер. с англ. А. Татлыбаева] — СПб.: Питер, 1999. — 460 с.
3. O. Henry «The Octopus Marooned» (OM), «Jeff Peters as a Personal Magnet» (JPPM), «Modern Rural Sports» (MRS), «The Chair of Philanthromathematics» (CP), «The Hand that Riles the World» (HRW), «The Exact Science of Matrimony» (ESM) [Электронный ресурс]. URL: <https://americanliterature.com/author/o-henry/short-story/> (дата обращения: 15.07.2018 год).